

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СИБИРСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ**

**Материалы
Всероссийской научной конференции
4-7 ноября 2008 г.**

**Новосибирск
2008**

УДК 398

Актуальные проблемы сибирской фольклористики. Материалы Всероссийской научной конференции. – Новосибирск, 2008. - 383 с.

В сборнике представлены доклады Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы сибирской фольклористики» (4-7 ноября 2008 г., г. Новосибирск), на которой обсуждались вопросы современной фольклористической науки: теоретические проблемы изучения народного творчества, проблемы жанровой классификации, эдичия фольклорных произведений, экспедиционная работа последних лет. Материалом для исследований послужил фольклор коренных народов Сибири, а также сибирских переселенцев.

Книга рассчитана на специалистов в области изучения традиционной культуры – фольклористов, этнографов, этномузыковедов.

Ответственный редактор
д-р филол. наук **Е.Н. Кузьмина**

Издание осуществляется при финансовой поддержке гранта РГНФ № 08-04-14095 г «Организация и проведение научной конференции «Актуальные проблемы сибирской фольклористики».

© Институт филологии СО РАН, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеев Н.А.</i> Актуальные проблемы сибирской фольклористики	6
<i>Кондратьев М.Г.</i> Об эдичионной практике венгерского этномузыковедения: «Поволжская серия» Ласло Викара	22
<i>Козлова Н.К.</i> Опыт составления указателя мотивов мифологической темы	41
<i>Кузьмина Е.Н.</i> Несказочная проза народов сибиря: опыт подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».....	57
<i>Васильев С.Е., Гололобов А.Ю., Жирков А.Н., Илларионов В.В., Мухомлёва С.Д.</i> Фольклористика в киберпространстве: портал научно-образовательной информационной системы "Олонхо"	72
<i>Габышева Л.Л.</i> Формула как способ фиксации и компрессии устной информации	85
<i>Москвина В.А.</i> Традиции и новации в локальном фольклоре	102
<i>Дугаров Б.С.</i> Ата тэнгри и тюрко-монгольские параллели	124
<i>Дампилова Л.С.</i> Особенности перевода и комментирования шаманских песнопений.....	141

Свадебная обрядность украинских переселенцев Омского Прииртышья /
Сост. Т.М. Репина, О.Г. Сидорская. – Вып. 2. – Омск, 2007. – 186 с.

Е.И. Жимулёва
Институт филологии
СО РАН,
г. Новосибирск

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРА ЧУВАШЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На рубеже XIX–XX вв. Сибирь привлекала своими просторами не только представителей славянских этносов. Массовая волна переселенцев из европейской части России включала в себя и выходцев из Поволжья: татар, чувашей, мордву, марийцев, удмуртов и др. Каждый народ вёз со своей родины свою традиционную культуру, которая продолжала сохраняться и развиваться на новой территории в условиях диаспоры.

В отличие от фольклора русских, украинцев и белорусов, регулярно фиксировавшегося в течение последних десяти-

тилетий, фольклорные традиции неславянских переселенческих этносов Сибири и, в частности, чувашей, как правило, оставались вне исследовательского интереса. Что касается чувашской традиционной культуры, то здесь в более выигрышном положении оказалась этнография и история проживания чувашей в Сибири – эти аспекты рассмотрены в книгах Д.Г. Коровушкина¹.

Известно, что в 1951 г. чувашские народные песни в Сибири записывал выдающийся чувашский композитор и музыкальный деятель С.М. Максимов. Песни записывались им во время приезда в деревню Михайловка Киселёвского (ныне Прокопьевского) района Кемеровской области, где жили его родственники – выходцы из с. Яншихово-Норваши Цивильского уезда Казанской губернии, к которой до 1920 г. относилась территория современной Чувашии. С.М. Максимовым было зафиксировано 43 песни – «весь местный репертуар»².

Первые аудиозаписи чувашских песен сибирского бытования выполнила М.М. Андреева в 1992–1993 гг. от своей родственницы, проживавшей в Колыванском районе Новосибирской области. На основе собранного материала был написан очерк «Чувашский фольклор», вошедший в трехтомник «Музыкальная культура Сибири»³. В этой работе рассматри-

ваются свадебные, рекрутские, гостевые песни и плясовые припевки – *такмаки*.

Регулярный и целенаправленный сбор чувашского, прежде всего, песенного фольклора начался с 2002 г. по инициативе профессора Новосибирской консерватории (академии) им. М.И. Глинки Н.В. Леоновой⁴. Методическую помощь – составление памятки с терминами по этнографии и фольклору чувашей – оказал известный чувашский музыковед М.Г. Кондратьев. С 2002 по 2008 гг. в отдельных областях Западной Сибири было проведено семь музыкально-этнографических экспедиций под руководством Н.В. Леоновой. В большинстве экспедиций участвовали М.М. Андреева и автор настоящей статьи, а также студенты теоретико-композиторского факультета Новосибирской консерватории. Состоялось по две поездки в Северный и Колыванский районы Новосибирской области; в Ярковский (совместно с экспедицией Чувашского государственного института гуманитарных наук) и Нижне-Тавдинский районы Тюменской области; в Прокопьевский район Кемеровской области; в Тарский и Муромцевский районы Омской области.

Участники экспедиций побывали в 19 населенных пунктах; по предварительным подсчётам общее число зафиксированных образцов свыше четырёхсот. Все коллекции аудио- и

видеозаписей, выполненные от чувашских переселенцев в Сибири, хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории. В настоящий момент мы располагаем записями, выполненными от потомков выходцев не менее чем из девяти районов Республики Чувашия и от чувашей, приехавших из Башкирии⁵. Более всего представлена диалектная группа низовых чувашей – *анатри*.

В жанровом отношении записанные образцы достаточно разнообразны. Значительную их часть составляют лирические песни, в том числе песни позднего происхождения. Удалось также зафиксировать песни календарной приуроченности. Среди них масленичные, весенние хороводные – *уяв-вайя*, троицкие, петровские (звучащие в период от Вознесенья/Троицы до Петрова дня), единичный образец новогодней песни, сопровождавшей святочные обходы домов. В полевых материалах присутствуют также свадебные песни и припевки (в том числе единичные образцы свадебного плача), солдатские, гостевые и шуточные песни, припевки, сопровождающие игры и танцы. Зафиксированы жанры, вошедшие в чувашский фольклор из русской традиционной музыки – лирические песни, частушки, поющиеся на чувашском и русском языках, и православные песнопения (Трисвятое, пасхальный

и рождественский тропари и т.п.), исполняемые в фольклорном контексте⁶.

Инструментальная музыка чувашей представлена наигрышами на гармони, баяне и бубне. Неоднократно (в частности, в Северном и Колыванском районах Новосибирской области) носители традиции делились воспоминаниями о других, более традиционных чувашских инструментах: гусях и скрипке, бытовавших в Сибири вплоть до 50-х гг. XX века.

Стихийно следуя завету Б. Бартока о том, что «идеальный собиратель фольклора должен быть всезнайкой», участники экспедиции старались фиксировать не только фольклорные произведения, но и (в силу своих возможностей) различную этнографическую информацию: рассказы о праздничных и окказиональных обрядах и обычаях, о традиционной одежде и способах хозяйствования, выясняли этническую терминологию и т.д. Отдельная, довольно многочисленная группа рассказов включает в себя топонимические предания, рассказы о заселении чувашами Сибири, автобиографические рассказы о жизни и труде в годы коллективизации, Великой Отечественной войны, в послевоенный период. В экспедиции 2008 г. по Омской области были пересняты обнаруженные у исполнителей фотографии, отражающие реалии традицион-

ной чувашской культуры (проводы в солдаты, чувашские традиционные танцы и народные костюмы).

В ходе работы с носителями чувашского фольклора участники экспедиции столкнулись с рядом проблем. Во-первых, на многих из обследованных территорий в результате жизни в русскоязычном окружении происходит заметная ассимиляция чувашской культуры русской. Нередко на вопросы о том, какие чуваша справляли праздники и обряды, можно было услышать фразу: «у нас всё, как у русских». В подобных ситуациях необходимо с помощью возможно более подробных и конкретно поставленных вопросов убедить носителя традиции в заинтересованности собирателя именно чувашской спецификой традиционного быта информантов. В процессе проводимой таким образом беседы, как правило, удавалось получить более-менее исчерпывающие ответы на вопросы и преодолеть стену недоверия или непонимания. Впрочем, встречались и отрадные примеры ярко выраженного национального самосознания, когда исполнители щедро делились с нами своими знаниями, понимая важность и значимость фиксации образцов своей родной культуры.

Во-вторых, незнание языка носителей традиции собирателями затрудняет понимание содержательного наполнения фольклорных произведений и особенностей функционирова-

ния этих образцов. В таких случаях мы, как правило, обращались за переводом текстов непосредственно к самим исполнителям. Поэтому в материалах экспедиций нередко можно встретить краткие русскоязычные переводы текстов чувашских песен, следующие сразу за исполнением каждого образца. Неоценимую помощь в расшифровке и переводе образцов чувашского фольклора новосибирским этномузыкологам оказывает сотрудница Чувашского государственного института гуманитарных наук, филолог-фольклорист Е.В. Федотова. Плодотворной является также совместная полевая работа сибирских и чувашских специалистов (напомню, что одна из подобных экспедиций была осуществлена в 2006 г. в Ярковский район Тюменской области).

В-третьих, находясь в Новосибирске, нередко мы не располагаем полным знанием о местах компактного проживания чувашей в той или иной области сибирского региона. К сожалению, информация об этом, содержащаяся в опубликованных источниках и Web-ресурсах, не всегда оказывается точной и исчерпывающей. Решить эту проблему нам неожиданно помогают сами носители традиции, повествуя, к примеру, о семейно-брачных контактах чувашских поселенцев Муромцевского района Омской области и Кыштовского района Новосибирской области, и, в связи с этим, о местах про-

живания чувашей на северо-западе Новосибирской обл. Помощь оказывают также сибирские коллеги-фольклористы и этнографы из разных областей, владеющие более подробной информацией по каждой области.

В процессе сбора и изучения образцов чувашского фольклора становится очевидным, что чувашаи Сибири в той или иной степени сохранили свою традиционную культуру. Лучшую сохранность фольклора можно обнаружить в группах чувашских поселений, образованных выходцами из одной местности (как, например, в Северном районе Новосибирской области). В подобных условиях также сохраняется родной язык и отдельные элементы традиционного уклада жизни. В ряде одиночных чувашских населённых пунктов (таких, как Машканка и Казанка Омской области) преобладает практика пассивного хранения фольклора. В настоящее время при отсутствии национальных культурных объединений и поддержки со стороны районных отделов культуры фольклорные традиции подобных деревень близки к исчезновению (так же, как и сами деревни). Поэтому одной из задач сибирской фольклористики видится скорейшая и возможно полная фиксация этого ярко своеобразного переселенческого фольклорного пласта. Ведь именно сосуществование различных по этнической принадлежности и времени формирования фольк-

лорных традиций создаёт многоцветный и уникальный колорит народной культуры сибирского региона.

Примечания:

¹ *Коровушкин Д.Г.* Чувашаи Западной Сибири: (Этнодисперсная группа на современном этапе). – Новосибирск, 1997. – 96 с.; *Коровушкин Д.Г., Лоткин И.В., Смирнова Т.Б.* Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири (формирование и культурная адаптация). – Новосибирск, 2003. – 200 с.

² *Кондратьев М.Г.* Степан Максимов: Время. Творчество. Масштаб личности. – Чебоксары, 2002. – С. 297.

³ *Андреева М.М.* Чувашский фольклор // Музыкальная культура Сибири. Т.1, кн.2. Традиционная культура сибирских переселенцев. – Новосибирск, 1997. – С.69–77.

⁴ В последние годы появился новый стимул в работе по сбору чувашского фольклорного материала – подготовка тома «Фольклор чувашей Сибири», входящего в академическую серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

⁵ См.: *Жимулева Е.И.* Чувашские переселенцы в Сибири (по материалам экспедиций в Северный и Колыванский районы Новосибирской области) // Мельниковские чтения: Материалы второй региональной научно-практической конференции. Новосибирск, 24–26 февраля 2005 г. – Новосибирск, 2005. – С. 285–286.

⁶ См.: *Андреева М.М., Жимулева Е.И., Леонова Н.В.* Традиционная музыка чувашей Сибири в ее межкультурных связях // Народная культура Сибири: Материалы XII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск, 2003. – С. 29, 30.